

Ирина
Арсентьева

День цветов!

СБОРНИК МИФОВ, ЛЕГЕНД,
СКАЗОК, РАССКАЗОВ И
СТИХОВ

Ирина Арсентьева

День цветов

«Издательские решения»

Арсентьева И.

День цветов / И. Арсентьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967212-4

Один раз в столетие случается на Земле день, когда все цветы распускаются одновременно и собираются на бал в Долине Цветов. Сказка это или быль? Автор делится с читателями мифами, легендами и сказками о происхождении цветов. Истории, основанные на реальных событиях, приоткроют тайны человеческих судеб и заставят сопереживать литературным героям. В книге представлены стихи и загадки современных авторов. Яркая, позитивная акварель порадует читателей многоцветьем и подарит отличное настроение.

ISBN 978-5-44-967212-4

© Арсентьева И.
© Издательские решения

Содержание

Дорогие мои читатели!	6
Любуйтесь, люди!!!	8
Почему я люблю пионы?	10
«Ли-Ли» – белый-белый	11
Лилии	13
Гладиолус	15
Маленький меч	16
Ты узнаешь ее... из тысячи...	17
Об упавшей звезде Астре	19
Пупавка – солнечный зонтик	20
Глазки	21
Анютины глазки	22
Тайна Любы Мицкевич	24
Космея	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

День цветов

Ирина Арсентьева

Иллюстратор Ксения Алексеева

Дизайнер обложки Ксения Алексеева

© Ирина Арсентьева, 2019

© Ксения Алексеева, иллюстрации, 2019

© Ксения Алексеева, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-7212-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие мои читатели!

Эта книга о цветах. О моих отношениях с ними. О чувствах и эмоциях, которые я испытываю, глядя на них. О цветах, которые своей красотой, тончайшим ароматом и ярким праздничным нарядом освещают мою жизнь, делая ее прекрасной!

Представьте только, каким серым и печальным был бы наш мир, если бы в нем не было цветов! Один мудрый человек сказал, что для счастья человеку нужно немного: солнце, небо и цветок.

Цветы сопровождают нас всю жизнь: встречают при рождении, утешают в старости, радуют на свадьбе, именинах и празднествах, приходят в памятные даты, без них не обходится ни одно торжество, в честь самих цветов устраиваются праздники. Цветы помогают человеку: врачуют, предсказывают погоду, уточняют время...

Цветы – это улыбка солнца, которая дарит радость. Они, как музыка, создают приподнятое настроение, окрыляют... Издавна они были и остаются для человека символом его чувств, мыслей, переживаний. Во все времена о них слагали легенды, рассказы, их воспевали в песнях и поэмах.

Не устояла перед этим соблазном и я. В моей книге вы найдете легенды, мифы и сказки о цветах, а также истории, основанные на реальных событиях.

Цветы – это еще и моя память! Кружатся в хороводе астры, ромашки, васильки, хризантемы и тюльпаны. Вальсируют стройные гладиолусы и чопорные розы. Несутся в легкой мазурке гиацинты, крокусы и подснежники. Уносят меня в воспоминания, которым не будет конца, пока продолжается жизнь.

Георгины – это мои «георгиновые сады», мое представление о счастливом детстве. Космея – это первый маникюр девочек из красных и розовых лепестков. Подснежники – это весенние экскурсии в степь, езда на велосипеде и игра в бадминтон, мой первый друг. Бархатцы – любимый запах моей мамы, когда она носила брата. Ночная фиалка росла на нашем балконе в деревянных ящичках и радовала чарующим ароматом. Васильки – это палисадник у нашего дома, которого уже нет, и никогда не будет. Большая семейка ромашек поселилась на нашей даче как раз возле того места, где мы обычно жарили шашлык. А аптечную ромашку, которая случайно выросла между грядками, постоянно выкашивал мой отец – любитель чистых дорожек, за что на него очень сердилась мама. Еще отец дарил мне на дни рождения гладиолусы, которые сам выращивал. Они мне не очень нравились, наверное, потому, что считаются мужскими. Эдельвейс – это первый цветок, который подарил мне муж, привезя его из высокогорий Заилийского Алатау. Сирень – это моя любовь и последние звонки в школе. Астры – начало учебного года и робкие первоклассники с букетами в руках. Пионы я просто люблю и не знаю, почему.

Японский поэт Мацуо Басё как-то сказал: «Лишь цветы живут по-настоящему. Живут отсчитанные им дни, так отчаянно цветя, будто понимают лучшие людей быстротечность жизни».

Сердечно благодарю Анжелику Тринц (г. Москва) – члена Международного Союза писателей имени св. св. Кирилла и Мефодия, Наталью Иванову-Харину (г. Сергиев Посад) – члена Союза журналистов России, РОО Союза писателей Крыма, Правления Академии российской литературы, Евгению Михайлову (г. Москва), Маргариту Менчинскую (г. Череповец), Федора Фатина (г. Трир), Александра Назарова (г. Санкт-Петербург), Светлану Донченко (г. Краснодар) и Светлану Колину (р. п. Воскресенское, Нижегородской области) за любезно предоставленные стихи и загадки о цветах.

Особая благодарность моей дочери – художнику-дизайнеру Ксении Алексеевой (г. Караганда). Ее яркая жизнеутверждающая акварель, кажется, сама разговаривает с нами на языке цветов:

«Смотрите на нас, удивляйтесь и спешите жить!!!»

С любовью Ирина Арсентьева

Любуйтесь, люди!!!

Пришло лето – яркое и жаркое. Завязались круглые шарики плодов, густо усеяли корявые ветки, сменив невесомый белый цвет, облетевший и упавший наземь, словно первый недолгий снег. Ягоды зарозовели боками, согретые теплым солнцем и умытые холодным дождем. Сорванные молодым свежим ветерком, полетели белые тополиные пушинки, закружились в безумной мазурке и устремились вслед за ним, мнимые неизвестностью.

Задумали три садовые феи – Зоя, Мила и Ева – пошить летние наряды, такие же прекрасные, как разноцветье радуги и такие же легкие, как колыхание согретою воздуха на рассвете. Долго обсуждали модные фасоны, спорили, покрасневшись пухлыми щечками, сердились, смешно морща вздернутые носы, вздыхали, поджимая алые губки и нехотя уступая друг другу. И, наконец, сошлись во мнении.

Созвали помощников – паучков-пряделщиков и гусениц-листоверток. Соткали пауки тонкое полотно, листовертки скрепили его в многочисленные слоистые складки. Муравьи крахмалили платье сладким ароматным соком, разглаживая лапками нежную ткань. Златоглазки – мушки с тонкими прозрачными крыльями – стянули юбки сотнями ниток золотистых поясков.

Расселись все три феи в своих обновках – многослойных пышных юбках – на упругие тонкие ветки кустиков с зелеными резными листьями. Расправили одну за другой блестящие складочки. Утонули в атласных облаках. Закачались в блаженстве нежного аромата. Залюбовались друг другом, ожидая наступления нового дня.

Приветливо улыбнулись первым робким лучам, пробившимся сквозь тонкую пелену утреннего тумана. Брызнули ледяными каплями жемчужной росы на щеки, застеснялись, покрывшись нежным румянцем. Потянулись навстречу теплу и, медленно заряжаясь солнечной энергией, обрели необыкновенную легкость и изящество, а вместе с ними уверенность и силу.

В это самое утро и расцвели в саду удивительные цветы пионы. Все разом. Белоснежный – Ева. Карминно-розовый – Мила. Насыщенный красный танго – Зоя.

Любуйтесь и вы, люди!!!

Моим внучкам посвящаю...

Почему я люблю пионы?

Первый день лета выдался холодным. Свежо до безобразия, но солнечно и очень ярко. Пионовые шарики набухли уже несколько дней назад, и муравьи – любители сладенького – облепили их, потягивая через трубочки коктейль из нектара и дождевой водички. Пришли, как видно, отпраздновать наступление лета. Напьются и, опьяненные счастьем, поплетутся в разные стороны.

Цветы, спору нет, красивы все без исключения. У каждого из нас свой цветок. По настроению. Розу, например, считают королевой цветов. А я розы не люблю. Особенно красные. Они напоминают мне падших женщин. Посмотрите, как они раскрывают бутоны. Выворачивают наизнанку лепестки, показывая всем без исключения свое лоно. В них нет тайны. «Смотрите все и берите нас!» – кричат, зазывая и тут же понижают, увядшие и раздавленные взглядами тех, кому они отдали свою красоту...

То ли дело пиончики! Лопнули тугие шарики и вот они, ошарашенные ярким солнечным светом и свежестью прохладного утра, раскинули свои нежные взлохмаченные лепестки.

Как будто девчонка в розовой пижамке потянулась в своей кровати, ничего еще с утра не понимая. Но уже улыбается всему миру и шепчет едва слышно: «Это я! Здравствуй, утро!»

А внутри что? Посмотрите! Там же Вселенная! Из нежнейшего аромата и легкого глянца атласа.

«Ли-Ли» – белый-белый

Очень-очень давно, когда боги еще жили на высокой горе Олимп, упирающейся вершиной в самые облака, родился на земле младенец цвета земляники. Отец его – бог Неба Юпитер – без памяти влюбился в земную женщину. Она была красивой и нежной, как сама весна. От их страстной любви и родился малыш Меркурий, которого доставили на Небеса белые голуби, посланные Юпитером. Горные нимфы, невесомые, как органза разряженного воздуха, любясь ребенком и вдыхая аромат розового тела, искупали новорожденного в прозрачных водах стремительных ручьев. От ударов о камни вода разлеталась жемчужными брызгами и переливчато играла на солнце. Нимфы легко спеленали малыша в павлиньи перья и положили спать в мягкие облака.

Небесный ребенок Меркурий, присосавшись, жадно поглощал молоко богини Юноны – своей названной матери, кормившей его грудью. Она была покровительницей всех матерей и всех женщин, желающих стать матерями. Сама же к своему горькому сожалению детей не имела и не могла иметь. Поэтому и полюбила Меркурия всем сердцем, как только впервые его увидела.

Внимательно изучая черты маленького личика, Юнона вдруг осознала, что этот младенец – плод любви ее мужа с земной красавицей. Богиня, властная и беспощадная, оттолкнула ребенка от себя, несмотря на свою любовь к нему. Брызнула густая белая струя не выпитого ребенком молока, и тут же явился на небе Млечный путь.

Несколько капель жирного молока упало с Неба прямо на Землю, в гущу зеленых зарослей. Прошло немало времени, и молочные капли проросли и превратились в молодые растения, стремящиеся ввысь, к самым небесам. Так в земных садах появились белые лилии, дивные цветки которых с тех самых пор поражают всех, кто их видит, своей чистотой и невинностью.

Изящные хрупкие венчики стали местом, где рождаются эльфы и умирают вместе со своим цветком. Днем эльфы спят, а как только наступает ночь, раскачивают цветки из стороны в сторону. Длинные желтые тычинки дрожат, словно струны арфы и, задевая друг друга, стряхивают упоительного аромата пыльцу. Аромат лилий успокаивает густой сладостью и приводит мысли и чувства в порядок, падая бальзамом на душу человеческую. И тогда слышится по всей Земле чудесная мелодия – это эльфы поют хрустально чистыми голосами свою колыбельную песню.

Лилии

Жили на свете две сестры. Родились они у одних отца и матери, но были настолько разными, что трудно было поверить, что это родные сестры. Леля – Богиня весны и Морена – Богиня зимы. Леля была розовощекой красавицей, полной жизненной энергии, веселья, радости и любви. Морена же была так холодна, что ее красоты никто не замечал, как никто никогда не видел улыбки на ее бледном лице. Неподвижно-ледяное, оно не выражало никаких эмоций.

Всю жизнь сестры делили власть.

Все живое на земле замирало в ожидании неминуемой смерти, если вступала в свои права Морена. Звери надевали белые шубы и прятались в норы, деревья и травы укрывались снежными пуховыми одеялами и надолго засыпали.

Но как только приходило время Лели, тут уж не было меры ее живительной силы. Она заставляла соки двигаться по стволам деревьев, бабочек и жуков покидать свои коконы, зверей и птиц искать себе пару, заводить детенышей. Травы, разбуженные ласковыми теплыми лучами, радуясь весне, выпускали на волю ожившие стебли и листья.

Так они и властвовали на земле, сменяя друг друга, – одна побуждала к началу жизни, другая – приближала ее завершение.

Случилось так, что Богиня весны влюбилась в обычного парня. Парень был заводной, под стать ей самой. Весело играл на гармошке, пел задорные песни, и красавица Леля не могла устоять. Родились у них в тот же год десять дочерей. Все они были на одно лицо – росли пригожими, румяными красавицами и что ни день, радовали своих родителей. Отец не мог налюбоваться на дочерей и ласково называл их «Лилиями». Это имя он придумал сам и назвал им дочерей в честь любимой. Леля наряжала девочек в яркие цветные платьица, чтобы отличить друг от друга сестер-близняшек. Кружились в веселом танце разноцветные юбочки под зажигательную мелодию отцовской гармонии, залившимся колокольчиком звенел девичий смех.

Глядя на счастье сестры, Морена леденела от зависти. Лицо ее приобретало мертвенно-синий оттенок. Задумала она погубить племянниц. И призвала на помощь ледяной дождь. В ту же минуту девочки застыли, и в своей неподвижности напоминали статуи. Горячими слезами Леля растопила лед, обратила дочерей в луковицы цветов и спрятала их от сестры, зарыв в землю. Луковицам, глубоко сидящим в земле, не страшны были холода, вьюги и снежные метели, которые продолжала насыпать на них злая Морена в надежде извести навсегда.

С наступлением весны луковицы лилий, приветствуя Лелю, выпускали длинные цветоносы с венчиками всех цветов и оттенков – от белого и желтого до оранжевого и красного. До самых холодов они и теперь радуют нас своим прекрасным цветением, а затем вновь превращаются в луковицы и, замерев, прячутся от Богини зимы глубоко под землю, чтобы с приходом весны вновь встретиться со своей матерью.

Гладиолус

Жили на свете два брата – Гладий и Олус. Родились они в один день и были вскормлены одной матерью. Отец их был дровосеком и отличался силой недюжинной. Мог одним взмахом топора свалить самое большое дерево. Но однажды и ему не повезло – в лесу задрал его медведь. С тех пор сыновья отца и не видели. Красивыми выросли в мать, сильными телом и духом в отца.

Но еще с малых лет залегла между ними зависть – каждый стремился быть сильнее другого. Ежедневно они хвалились друг перед другом своими победами – кто больше камней перенес, кто больше веток погнул и пней выкорчевал.

А как стали братья старше, придумали силой меряться – вначале просто по-детски боролись, затем начали устраивать рукопашные бои и показательные турниры. Со всей округи собирались зрители, чтобы на них посмотреть.

– Бей его! Сильней! Давай, давай!!! – кричит неистово толпа.

А кого бей? И зачем? Сама того не ведает. Радуетя, что промеж братьев мира нет. Одна лишь мать печалится – нет ладу между братьями.

– Разве так можно? Разве это по-божески? – рассуждала она.

А когда Гладий и Олус повзрослели, так и вовсе стали лютыми врагами. Влюбились в одну девушку. А девушка, нет бы, одного из братьев выбрать и положить конец распрям, так нет – то к одному, то к другому ластится, как кошка, и тем самым еще больше их раззадоривает.

– Выйду замуж за того, кто сильней из вас окажется! – сказала, не подумав и засмеялась. Вот тут уж стали братья драться не на жизнь, а насмерть.

Один другому никогда не уступит и пощады не попросит. Упадут оба замертво, сил лишившись, да так и лежат окровавленные до самого утра. Студеной водой обмоются, силы к ним вновь возвращаются. Посмотрят друг на друга по-звериному и разойдутся до следующего раза.

А следующий раз не заставит себя долго ждать. Как только девушка улыбкой одарит одного из них, тут же второй, обиженный, к брату подлетает с соколиной скоростью и давай того мутузить. Снова драка!

Однажды до того дошло, что выдернули они острые колья, что забор держали, из земли и одним махом вонзили их друг в друга острыми концами. Потом вырвали остроконечное оружие вместе с сердцем, посмотрели друг на друга в последний раз, да так и упали замертво в объятия друг друга.

Зашлась в рыданиях девушка, схватила окровавленные колья, связала их алой лентой, что была вплетена в ее косу.

– Гладиоооолус! – закричала. Замерли все в округе, услышав этот пронзительный крик.

А позже воткнула связанные колья у могилы, где покоились ее любимые силачи, и в мольбе о прощении припала к ним на колени. И в ту же самую минуту проросло оружие и превратилось в стройные сильные растения с острыми, как колья, листьями. Цвели растения долго, выпуская по очереди один за другим прекрасные цветки, похожие на влюбленные сердца.

С той поры и стали называть их «гладиолусами».

Маленький меч

А эта история уходит корнями в те далекие времена, когда шла война между римлянами и фракийцами. Молодые малоопытные римские воины стояли в первом ряду и были вооружены пилумами – дротиками и короткими мечами – гладиусами. За ними шли более опытные, а завершали войско избранные воины, которые практически никогда в битву не вступали. У фракийцев в походе на головах были лисьи шапки. На теле они носили хитоны, а поверх – пёстрые бурнусы. Ноги и колен обматывали оленьей шкурой. По сравнению с римлянами они выглядели нелепо – одежда их была многослойной и разномастной.

Войско фракийцев по численности намного превосходило римское, однако, из-за отсутствия военной тактики было гораздо слабее и поэтому потерпело поражение.

Многие фракийские воины были тогда захвачены в плен. Жестокий римский правитель отдал приказ сделать из захваченных пленников гладиаторов и развлекать публику, устраивая между ними бои.

Были среди плененных фракийцев два юноши – Севт и Терес, которые познакомились в плену и, сплоченные общим несчастьем, сделались большими друзьями.

Как-то римский полководец устроил очередное развлечение для публики и приказал друзьям вступить в сражение друг против друга, обещая победителю возвращение на родину сразу после того, как кровь побежденного оросит землю. Друзья же, не пожелав убивать одного, воткнули свои гладиусы в землю, обнялись и приготовились принять смерть.

Толпа взревела, словно стая диких животных и, накинувшись на юношей, затоптала их ногами. И как только молодая кровь друзей коснулась земли, острые мечи, воткнутые в землю, вдруг проросли, пустив корни. И явились разъяренной толпе гордые, высокие, несломленные и негнибаемые цветы, которые получили название в честь благородных гладиаторов и их оружия. С тех пор гладиолусы символизируют крепкую дружбу и являются мужскими. Женщинам их дарить не принято.

До нашей эры из луковиц гладиолусов делали муку и пекли лепешки, а корни носили в виде талисманов и оберегов. Они приносили удачу в сражениях, делали воинов непобедимыми и обеспечивали им долгую жизнь.

Ты узнаешь ее... из тысячи...

Если когда-нибудь цветы и сыграли решающую роль в выборе, стоящим перед человеком, то это был именно ее случай. Мария припомнила эпизод, который кардинально изменил ее жизнь.

Осень в очередной раз сыграла с ней в азартную игру, которую кроме как потерявшим свою значимость из-за частого употребления словом «судьба» назвать было нельзя. Среди пожухлой, растоптанной спешащими по своим делам ногами, обутыми в ботинки, туфли и резиновые сапожки разных моделей и размеров, листвы с запахом промозглости и прелости, вдруг возник огромный букет стройных, свежих не по сезону, гладиолусов с легка обрезанными кончиками мечевидных листьев, прихваченных первыми заморозками.

«Ты узнаешь её из тысячи.
По словам, по глазам, по голосу.
Её образ на сердце высечен
Ароматами гладиолуса...»

Странные и еще до конца непонятые слова песни группы «Корни» глухо звучали где-то в мозговой коробке и эхом отдавались в каждой клетке ее тела.

«У гладиолусов ведь совершенно нет запаха при всей их красоте и грации. Это так странно», – Мария рассматривала каждый лепесток этих, неожиданно возникших в ее жизни цветов. Мысли были тревожными, последние события беспорядочными черно-белыми кадрами мелькали в памяти. – «Что-то должно произойти. Что-то обязательно произойдет», – она никак не могла отделаться от назойливо преследовавшего ее предчувствия.

«Ты узнаешь ее... Ты узнаешь ее... Ты узнаешь ее...» – ритм сердца усиливался. «Что я скажу мужу про эти цветы? Как я смогу принести их домой?» – вопросы один за другим возникали и тут же исчезали, оставаясь без ответа. Можно было, конечно, выбросить букет тут же, у стен городской больницы, куда Маша пришла во второй раз, чтобы навестить младшего брата. Васька совсем съехал с катушек после смерти матери. В этот раз отделался легким сотрясением мозга, с которым и проходил лечение в травматологическом отделении. «Нужно быстрее избавиться от этих гладиолусов. Так будет правильно...» – размышляла Маша по дороге домой. – «Но как давно хочется праздника! Хотя бы одного яркого пятна. А здесь целая охапка радости!» – Маша так и не смогла отказаться от нее.

Версия появления цветов родилась сама собой. Машина подруга была педиатром и иногда получала цветы от родителей маленьких пациентов. Это случалось не так часто, чтобы цветы надоели доктору как горькая редька, но Маша все же решила для себя и для мужа, «что в этот раз подруга с удовольствием поделилась с ней лишним букетом».

С появления в жизни Маши этого букета, а вместе с ним и смешанных чувств – тревоги, интриги, возбуждения и многого другого – началось ее грехопадение.

...Олег увидел ее, когда она в первый раз пришла навестить брата. Был тихий час, и пациенты пребывали в неге дневного сна. Маша сидела на краешке кровати и шепотом переговаривалась с Васькой. Олег сразу обратил на нее внимание. Она была хороша – темные кудряшки непослушным вихрем взлетали на ее голове при каждом движении, глаза искрились молодостью и азартом, трепетные пальцы длинных рук выдавали нежность даже на расстоянии. Безупречно чистая кожа со смуглым оттенком, высокие ноги в обычных больничных шлепанцах, стройная фигурка в наброшенном на маленькие растерянные плечи белом халате – Олегу удалось во всех подробностях рассмотреть Машу, оставшись при этом незамеченным. Его желание прикоснуться к этой девушке было безграничным. На другой день он передал для Маши

букет гладиолусов, которые ей с торжественным и немного загадочным видом вручил Васька во время вечерней прогулки выздоравливающих.

«Почему именно сейчас от этих мужчин нет отбоя? Где они были раньше?» – ночью Маша никак не могла уснуть. Голова ее окончательно отказалась думать и трезво оценивать ситуацию; говорила одна только необъяснимая обида, разочарование в муже и неуемное желание любить и быть любимой. Ей было только двадцать пять лет, и казалось, что все в жизни поправимо.

Маша встретила с Олегом три раза. Эти встречи показались ей, давно не видевшей радости от общения с мужем, настоящим праздником. В нем была опасная смесь тайны, адреналина, поцелуев, фруктов, сладостей, музыки, интересных разговоров. И только двое были приглашены на этот праздник жизни – он и она. Все это, в конечном счете, и подкупило молодую женщину, обделенную в семейной жизни обычными человеческими радостями.

Вскоре Маша ушла от мужа, решив, что все поправимо, главное – не опоздать. Гладиолусы она больше не любила, раз и навсегда убедившись, что эти интригующие цветы без запаха... И без будущего...

В жизни Марии было еще очень много букетов, но никаким из подаренных цветов она не позволила больше решать свою судьбу.

Любовь с тех пор она выбирала только сердцем, которое твердило, не переставая: «Ты узнаешь ее... Ты узнаешь ее... Ты узнаешь ее из тысячи...»

Об упавшей звезде Астре

Лунный луч, бледный и тонкий, дрожа, ощупывал каждый участок сада и, наконец, упал в самый заброшенный его уголок. Застыл в изумлении.

Удивились и звезды, глядя на заросли бурого лопастого чертополоха – тихую обитель любителей ночных прогулок ежей, влажных слизняков и изредка появляющихся бородавчатых жаб. Замерцали далекими разноцветными огнями, то ярко вспыхивая, то незаметно угасая. Вели понятный только им разговор, подмигивали друг другу, передавая странные космические сигналы. Переговаривались всю ночь.

А под утро сорвались все одновременно. Падая, ударились о землю, брызнули во все стороны маленькими лучиками – острыми, как иглы, и вытянутыми в длину, словно языки пламени. Застыли в ожидании. Утренняя прохлада, медленно пробираясь по еще горячим от быстрого падения лучам, повисла прозрачными каплями и начала переливчато играть, приветствуя дрогнувшую от пробуждения полоску горизонта. Умытые свежей утренней росой, звезды зарозовели перьями, заалели шарами, запрыгали россыпью ультрамариновых бусин и синего бисера.

- Чудо!!! – едва слышен восхищенный шепот.
- Astra!!! – расширились от удивления глаза.
- Звезда упала!!! Звезда!!! – слышится отовсюду.
- Астры! Астры!!!

Пупавка – солнечный зонтик

В стародавние времена жили в пещерах настоящие мастера ювелирного искусства – маленькие горные гномы. Все они от мала до велика имели длинные бороды и, чем старше был гном, тем длиннее была его борода. Одежда их, лица и волосы были покрыты серой горной пылью, и никогда нельзя было с точностью определить возраст ювелиров. Слава об этих гномах разнеслась на тысячи и сотни тысяч километров вокруг не только потому, что были они величайшими мастерами своего дела, но и потому, что слыли самыми богатыми среди всех гномов на Земле. Драгоценные металлы, высеченные ими из каменных глыб, хранились в многочисленных подземных тайниках. А в ювелирных мастерских работали без усталы десятки умельцев и их учеников. Никто, кроме самих гномов, не знал, как добраться до подземных складов и мастерских; много лет и веков хранили они свои секреты и передавали их из поколения в поколение.

Однажды отлили гномы из добытого металла золотую горошину, похожую на солнце, и дали ей название «Пупавка», что от слова «пупок». От пупка протянули во все стороны лучи – тайные дороги, указывающие на сокрытые в недрах несметные богатства. И стали повсюду носить с собой эти тайные карты-указатели. А чтобы не занимать рук, придумали для них длинные ножки-стебельки.

Увидели как-то степные гномы маленькие солнышки над головами горных гномов. Удивились и восхитились. Золотой пупок блестит на солнце, а от него, словно солнечные лучи, белые дорожки во все стороны разбегаются. Не могут понять жители степи, для чего носят с собой братья-гномы такие пупавки. Долго думали-гадали и, наконец, решили, что горным гномам такие зонтики вовсе и ни к чему. А вот степным жителям в самый раз – и от жаркого солнца спасут, и от дождя укроют.

Выпросили у ювелиров образец пупавки, а те отказать не посмели – братья как-никак. Вот и стали они зонтики себе в степи выращивать – и большие, и маленькие. Так и появились повсюду, где только можно – и в степях, и на лугах, и на полях, и в садах пупавки – удивительные цветы-зонтики. Ромашки, если по-нашему. Присмотритесь внимательнее, может и сейчас под одним из солнечных зонтиков укрылся от дождя маленький гном.

Люблю ромашки очень-очень. Все об этом знают и дарят мне охапки пупавок, удивительных цветов с тонким ароматом яблок. А вы чувствуете?

Глазки

Жили-были на Земле, да и в нынешние времена живут, странные люди. Раньше всех они просыпались, позже всех спать ложились. Только не было у тех людей никакого другого занятия, кроме, как подглядывать за другими людьми. Будто не было у них своей собственной жизни. Любопытство их росло день ото дня и вскоре стало таким, что достигло Неба.

Венере, которую считали самой красивой из всех красавиц во все времена, боги присвоили титул Богини любви. Она могла покорить любое сердце и завоевать любую душу благодаря своему поясу, сотканному из страсти и вожделения. Много женихов сваталось к ней, и все они получали отказ. Потому как решила Венера жить только для себя, так сильно она любила себя.

Просыпалась рано-рано утром от нежной песни небесных птиц и, прихватив с собою своих любимчиков – кролика и голубя, шла к водопаду, быстрые и звонкие потоки которого образовали в низине озеро. Красота этого водоема могла затмить само Солнце. Венера смотрела в отражение вод и не могла налюбоваться собой. Там она раздевалась донага, распускала свои прекрасные золотистые волосы, скрепленные венцом из золота и драгоценных камней, и, наслаждаясь шелком тонких нитей водорослей, которые оплетая, ласкали ее ноги, медленно входила в зеркальную водную гладь. Движения ее были такими легкими, что никакое колыхание воды не нарушало его глади. Водное зеркало не только отражало красоту Венеры, но и умножало его.

Любопытству людей не было границ. Стали они подглядывать и за красавицей Венерой. И увидели то, что было под большим запретом. Видеть, как та любит себя своим телом, дозволялось только кролику и голубю. А еще стали придумывать люди разные небылицы про Богиню и толковали их каждый по-своему, передавая друг другу.

Однажды, заметив это, Венера так разгневалась, что воззвала к Зевсу, чтобы тот наказал любопытных людей. Зевс превратил всех их в безмолвные цветы и разбросал по всей Земле. Своей формой и расцветкой они выражают удивление и любопытство, наблюдая за всем происходящим с клумб наших садов и палисадников. Вот только рассказать друг другу ни о чем уже не могут.

Анютины глазки

Жила-была на свете Анютка – девчонка смышленная, очень любопытная и развитая не по годам. Страсть, какой непоседой она росла! Да вот беда – была она слепой от рождения. Но не в этом было ее несчастье. Анюта и семь ее братьев рано лишились матери, а отец до срока женился на другой. Да и сам недолго пожил – ушел вслед за женой. Мачеха детям попаласть злая, хитрая и сразу после смерти отца решила избавиться от них. Стала нагружать их тяжелой работой. У тех времени даже на отдых не оставалось, а тем более на игры. Анюткиных братьев мачеха еще кое-как терпела, ведь они работали не покладая рук. А вот падчерицу люто ненавидела за то, что та могла работать только в саду, да и то собирала фрукты в корзинку исключительно на ошупь. Часто случалось, что девочка оставляла на ветках зрелые яблоки и груши, а те портились. А еще невзначай наступала на них, раздавливая ногами всмятку.

В этом и заключалось детское горе – в отсутствии родительской любви. Анютка, добрая душа, как могла, выполняла все мачехины поручения. Никогда не таила обиды и постоянно приставала к той с расспросами – «что, да как». Очень уж ей хотелось узнать какого цвета небо и солнце, листва на деревьях и цветы в поле, какие люди живут поблизости, как выглядят и чем занимаются. Мачеха только отмахивалась, некогда мол. «Иди, работай!» – говорила она и придумывала очередное задание, труднее прежнего.

Счастье посещало Анютку редко – только тогда, когда братья возвращались с пастбища, где пасли коров, с покоса травы или из леса, где заготавливали дрова на зиму. Вот тогда-то Анюткино любопытство было удовлетворено сполна. Братья наперебой рассказывали сестре о том, что видели, и отвечали на все ее вопросы. Именно они стали ее глазами и открыли неизвестный мир, наполненный не только звуками, но и красками.

Узнала об этом мачеха и пошла к колдунье, чтобы та навела порчу на братьев. Колдунья за большую плату применила самое сильное свое заклинание и превратила братьев в безликие, бесцветные маленькие цветочки.

С той поры цветы поселились неподалеку – в саду, где работала Анютка. Поздним вечером после захода солнца девушка всегда выкраивала несколько минут, чтобы полить клумбу из лейки и поговорить с «братчиками». Так она стала их называть. Но «братчики» ничего не отвечали сестре, ведь они навсегда остались безликими, а потому и безмолвными.

Горькие слезы день за днем, год за годом лились из незрячих глаз девушки; и каждая слезинка, падающая на лепестки, раскрашивала их в яркие цвета. Упало на цветы и несколько черных от горя слезинок. Они-то и стали цветочными глазками.

И как только «раскрылся» последний глазок, Анюта вдруг тоже прозрела и встретила взглядом со своими любимыми братьями. Теперь у них появилась возможность переглядываться друг с другом. И взгляды эти были гораздо выразительнее любых слов. А «братчиков» с тех пор стали называть «Анютиными глазками» в честь беззаветной сестринской любви.

Тайна Любы Мицкевич

Любовь Петровна Мицкевич сидела на кособокой скамейке у городского родильного дома и нервно теребила ручку потертой кожаной сумки внушительных размеров. Такие сумки носят женщины хозяйственные, чтобы иметь возможность уместить в ней чуть ли не полмира. Полмира в сумке было представлено «тормозком» на обед для всего технического отдела, многочисленными пачками таблеток от головной боли, сердечного приступа, давления и непредвиденного несварения припасенного на обед. «Мало ли у кого, что может случиться», – Любовь Петровна, как старшая по возрасту и занимаемой должности, бдительно следила за порядком во вверенном ей отделе завода ЖБИ. Еще в такую сумку после работы обязательно должны были поместиться булка хлеба, два пакета молока, половина батона докторской колбасы и кулек дешевой карамели. По необходимости список мог увеличиваться, и вместе с ним увеличивался объем сумки.

Любови Петровне недавно исполнилось пятьдесят лет, но выглядела она гораздо старше. В последнее время она сильно располнела. Ее мучила бессонница, и она, не зная, как с ней бороться, прибегала к традиционному способу – пила много чая со сладостями. Излишняя тучность добавила ей не только возраста, но и повышенное давление, и одышку, и тяжелую походку, и растоптанные ступни ног, не способные носить на себе туфли с каблуком. Волосы ее, повидавшие на своем веку множественные окрашивания и слегка поредевшие, были уложены в высокую прическу. Руки и шея несли возрастные изменения, что нельзя было сказать о лице; оно оставалось довольно гладким благодаря пухлости щек. В молодые годы Любовь Петровна слыла красавицей и поэтому до сих пор мало пользовалась косметикой.

Старые стены с облезлой штукатуркой, снующие туда-сюда мужчины, поглядывающие на окна в надежде, что одно из них откроется, вывеска над главным входом «Дети – цветы жизни» и маленькая неухоженная клумба с анютиными глазками, которые вот уже несколько десятилетий росли сами по себе, – все это составляло неотъемлемые атрибуты родильного дома. «Странно», – возмущенно подумала Любовь Петровна. – «Почему у нашей администрации никогда не хватает средств на ремонт самых значимых зданий. Здесь рожала моя мать, и я рожала, теперь вот моя Наташка рожает». Она как будто вдруг вспомнила, зачем она здесь сидит, несколько раз приподнялась, поправляя юбку и, уместившись на скамейке поудобнее, вновь приняла неподвижную позу.

«Дети – цветы жизни», – взгляд ее тревожно пробежал по знакомой вывеске и остановился на клумбе с анютиными глазками. «Цветы жизни», – прошептала она чуть слышно, и лицо ее вдруг залила багровая краска хронического гипертоника. Однажды она уже видела такие глаза, удивленно-преданные и растерянные. Она задохнулась от этой, неожиданно посетившей ее мысли, и краснота разом сошла с лица, превратившись в мертвенную бледность. Любовь Петровна нащупала застежку на сумке и попыталась открыть ее, но у нее ничего не получилось – руки тряслись, пальцы не слушались и не могли сделать привычных движений.

– Любаша, что случилось? – мужчина, не по годам подтянутый, легко и быстро проследовал к скамейке по асфальтовой дорожке, ведущей от главного входа, и тронул жену за плечо.

Любовь Петровна перестала различать окружающее; глаза ее наполнились чем-то непонятным и пугающим. Что это было? Горечь утраты, отчаяние, страх? Муж не мог ответить на этот вопрос.

– Все хорошо, Люба! Наташка в предродовой палате. Сказали, что еще рано и велели ждать, – обнадеживающе-спокойный голос мужа был последней каплей, которая заставила чувства Любови Петровны вылиться через край.

Она прижалась к мужу всем телом и зарыдала громко, почти истерически всхлипывая. Петр Петрович молча гладил ее по вздрагивающей спине и пытался понять причину столь

несвойственного жене поведения. Она всегда казалась ему непробиваемой невзгодами и устойчивой к жизненным неурядицам. Вместе они пережили и безработицу в годы перестройки, и тяжелую продолжительную болезнь его матери. Люба сама училась заочно и помогла ему закончить инженерный факультет. Своими руками по кирпичику они отстроили дом. Здесь выросла их любимица – единственная дочь Наташа, которую сегодня утром они привезли на роды.

Первое, что всплыло перед глазами Любови Петровны, была предродовая палата с крашеными стенами и железной кроватью.

– Девонька, что же ты так кричишь? Нельзя так. Ребеночку твоему и без твоих воплей тяжело. Ведь ему там дышать совсем нечем, – старая санитарка тетя Настя, протирая подоконник тряпкой с устойчивым запахом хлорки, по праву всезнающей в вопросах родовспоможения обратилась к девушке, облокотившейся на железную спинку панцирной кровати. – Ты ложись и жди. Рано тебе еще.

Та, будучи не в силах ничего сказать в ответ, продолжала раскачиваться из стороны в сторону и громко стонать. Схватки продолжались уже шесть часов.

– Скорее, скорее, аккуратней... – акушерка вела Любу под руку, а тетя Настя на ходу надевала на нее стерильную сорочку.

В родильном зале было очень тихо и зябко. Белые стены, покрытые кафельной плиткой, в это хмурое утро казались серыми. Металлический блеск и лязганье медицинских инструментов добавляли ощущение холода. Любины ноги, облаченные в матерчатые бахилы, онемев, безжизненно повисли на держателях...

– Дыши, Люба, дыши, не зажимайся! – слышался голос акушерки...

– Говорят же тебе, дыши. Дай мне только набраться сил, и я сам помогу тебе. Сейчас оттолкнусь ногами и одолею этот узкий туннель. Раз, два, три! Как холодно, как светло!!! И очень страшно. Чьи это руки подхватили меня и хлопают по спине? Как обидно. Заплакать, что ли? Сейчас перережут связывающую нас нить. Как я боюсь тебя потерять! Наверное, все-таки закричу. Маааа... мааааа...

– Мамочка, у тебя сын. Смотри, какой крепыш, целых четыре килограмма! А какой осмысленный взгляд! Какие красивые темные глазки! – акушерка протянула новорожденного молодой матери и улыбнулась.

Только мельком Люба взглянула на сына и отвернулась...

– Мамочки, готовьтесь к кормлению, – громкий голос детской медсестры был слышен в каждой палате.

Именно с этого момента все в отделении приходило в движение – хлопали двери, мамы хватались за хозяйственное мыло, которым было предписано мыть грудь, и принимали удобное положение на кровати – некоторым разрешили сидеть, другие пока лежали. Устраивали мягкое гнездышко из подушек для своих «птенчиков».

Мальшей привозили каждые три часа. Во второй палате лежали три новоиспеченные мамы – Люба, Света и Лена. У Лены роды были тяжелыми, и ей не разрешили вставать целых три дня. Света все время скакала по кровати и выглядывала в окошко. Она костерила своего мужа, который ни разу не приехал навестить ее, и награждала его всеми известными народными эпитетами. «Наверное, запил на радостях, зараза», – говорила она, раздумывая, как и кому передать список необходимых для выписки вещей в случае, если новоявленный папаша вообще не появится. Лену должны были забрать родители; ее муж служил в армии, и было неизвестно, отпустят его в отпуск или нет. Люба все время молчала, ей ни разу за два дня не привозили сына на кормление. «Может быть, у ребенка какое-то осложнение», – думала Лена, но ничего не спрашивала. А Свете, занятой поисками мужа, и вовсе было не до Любы.

Сегодня во время кормления с мамами проводила беседу врач-педиатр. Время подходило к выписке, и нужно было ознакомиться с правилами ухода за ребенком в домашних условиях.

Девочку Светы уже увезли на каталке в детское отделение, и молодая мама сладко посапывала, сразу же уснув. Сын Лены был еще в палате – он родился крупным, и со всеми малышами не помещался. Его обычно уносили на руках. Вот и сейчас педиатр, подержав его совсем недолго, сказала: «Вам будет тяжело, он по весу уже как двухмесячный».

Люба все это время лежала на кровати, отвернувшись к стене. Кажется, ее совершенно не интересовало происходящее в палате.

– Люба, вы не передумали? – спросила раздраженно педиатр, наклонившись к самому ее уху. По интонации было понятно, что это не первый их разговор.

Лена услышала этот вопрос и не поняла его. Люба ничего не отвечала, продолжая тупо смотреть в стенку...

Любу Мицкевич, восемнадцати лет, во дворе считали первой красавицей. Она была развита не по годам – рослая, фигуристая, с округлостями в положенных женскому телу местах. Все мальчишки сохли по ней, но она так и не отдала предпочтения никому из них, хотя от ухаживаний не отказывалась и флиртовала с каждым по очереди.

В доме культуры, где по выходным на танцы собиралась вся городская молодежь, Люба познакомилась с Сергеем, заезжим другом своего одноклассника. Весь вечер он не отходил от нее ни на шаг, а в промежутках между танцами уводил на «перекур» и смешил бесконечными анекдотами. Любе нравилось, как новый знакомый смотрит на нее, без стеснения обнимает и целует. Этой ночью они долго сидели на скамейке в парке, болтали о чем-то и пили дешевое вино. Тут же на скамейке и «согрешили».

О последствиях стало известно только тогда, когда живот перестал помещаться во все Любины платья.

– Кто твоего ублюдка кормить будет? – кричал отец. – Я точно не буду, можешь на меня не рассчитывать.

– Кому ты нужна будешь с этим ребенком? Никто тебя замуж не возьмет, – поддерживала отца мать. – Ты только подумай, что люди-то скажут! «Принесла в подоле», – вот, что они скажут!

Люба тихо плакала, но решение, принятое родителями, было однозначным...

Из роддома Люба вышла одна. В день выписки ее никто не встречал. Анютины глазки провожали ее укоряющим взглядом до тех пор, пока она не скрылась из вида...

Родители Любы все устроили, как нельзя лучше, и вскоре забыли о случившемся. Кажется, забыла и Люба. Через два года она вышла замуж за Петра – простого парня, работягу, который влюбился в нее и долго добивался взаимности. А еще через год она родила дочь Наташу.

В последнее время Любовь Петровна боялась уснуть. Она бродила по огромному дому, словно привидение, тихо ступая и стараясь никого не потревожить. Смутные воспоминания преследовали ее и не давали заснуть. Она наливала чай и оставляла его остывать на подоконнике. Вглядываясь в непроглядную темноту ночи, она пыталась понять то, что ее беспокоит. Сын, вернее его глаза! Преданные и не по возрасту серьезные. Вот, что ее тревожит и не дает покоя! Забытый ребенок лежит на скамейке возле клумбы с анютиными глазками, тепло одетый и туго спеленатый. Он ожидает свою мать, тихий и неподвижный. Много лет и зим над ним всходит солнце, и ровно столько закатов он видит в глубоком своем одиночестве. Любовь Петровна хочет подхватить сына на руки и прижать его к истосковавшейся груди. Но непреодолимая бездна разделяет ее и брошенного ею безымянного мальчика...

Любови Петровне, наконец, удалось открыть сумку; она достала из кармашка две таблетки нитроглицерина и протянула одну из них мужу, отводя виноватый взгляд. Замок на сумке громко щелкнул, пряча от посторонних глаз содержимое. И в ту же секунду захлопнулась крышка шкатулки под названием «память», хранившая секрет Любовь Петровны, Любы Мицкевич...

Космея

Давным-давно все звезды, которые вы видите на небесном склоне, были и людьми, и звездами одновременно. Они могли спускаться на Землю и так же легко поднимались в Небо. В это самое время жила в Бесконечной Вселенной Звезда по имени Космея.

Все звезды отличались необыкновенной красотой, но красота Космеи была особенной. Глаза ее, огромные, как озера, меняли цвет в зависимости от настроения. Волосы, светлые и кудрявые, скрывали прекрасное стройное тело и стелились по земле, когда она расплетала косы. Высокой, статной и страстной была Космея.

Полюбил Космею никто иной, а сам владыка Вселенной – великан Космос. И она полюбила его пылкой страстью, и не было у той любви границ. Была она неподвластна времени и расстояниям. Одним словом, была бесконечной, как и сама Вселенная. Космея была предана Космосу; он же в отличие от нее верности не хранил. Ведь он был Космосом и хотел объять необъятное... Много прелестниц и красавиц встречалось ему, и отказаться от них он был не в силах. Постоянно заводил романы и интрижки, которые не остались тайной и вскоре стали известны Космее. Она же, как любящая женщина, долго терпела измены Космоса, унимая сердечную боль. И все-таки надеялась и верила, что сможет стать для любимого той единственной, ради которой он забудет молодых соблазнительниц и оставит старые привычки. Хотя она и была звездой, но, как и любая земная женщина была терпеливой и покорной своему мужчине. Космос пользовался ее привязанностью и продолжал заводить романы на стороне.

Однажды Космос, вновь увлекшись и забыв о быстротечности времени, не появился в положенный срок в положенном месте на просторах Вселенной, и сколько не звала его Космея, так и не откликнулся на ее мольбы. Тогда сердце Космеи не выдержало и разорвалось от горя на миллиарды мелких кусочков. Все они упали на Землю и превратились в высокие и сильные растения с кудрявыми тонкими листьями и цветками волшебных оттенков. Аромат космеи невозможно забыть, стоит только однажды уловить его. Это – аромат любви, страсти и преданности, аромат души и сердца влюбленной женщины.

Только много позже Космос смог по-настоящему оценить истинную любовь и преданность Космеи. С тех пор по всей Вселенной он ищет свою возлюбленную и не может найти. Космея навеки поселилась на земле, чтобы уже никогда не подниматься в небо и не ощущать горького вкуса предательства.

Помните, как в детстве все девчонки наклеивали на ногти длинные лепестки разной окраски – от белой до бордовой. Это был наш первый маникюр. Натуральный! Так вот, это были лепестки космеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.